

«КТО-ТО СВЫШЕ ДАЛ ВТОРУЮ ЖИЗНЬ»

Ветеран СВО – о подвиге, воинском долге и боевом братстве

Татьяна ФИРсова

В свои 27 лет он уже ветеран специальной военной операции. Получив тяжёлое ранение, старший лейтенант Игорь Балаболенко вывел из-под огня противника своё подразделение из восьми человек. Награждён орденом Мужества. Преподаватель Военно-инженерного института СФУ знает проблемы тех, кто вернулся с фронта, а потому возглавил общественную организацию «Союз ветеранов СВО».

НА МАРШ!

— Игорь, многие мальчишки грезят профессией офицера. Форма, выправка, девчонки оглядываются. Вас тоже можно отнести к этим мечтателям?

— Признаюсь, не планировал служить в армии. Поступал в Сибирскую академию МЧС России в Железногорске, но мне не хватило нескольких баллов, поэтому пошёл в институт военного обучения на факультет «Наземная артиллерия». Сейчас это Военно-учебный центр СФУ. Я обещал своей бабушке, которая меня воспитала, что обязательно получу высшее образование. После окончания вуза отправился на службу в город Бикин Хабаровского края.

И знаете, не разочаровался, что стал военным. Конечно, профессия офицера требует самоотдачи. Порой уходишь из дома в 6 утра, а возвращаешься за полночь, но каждый раз на плацу при звуках барабанной дроби по телу пробегают мурашки.

— Когда вы отправились в зону спецоперации?

— За две с половиной недели до начала СВО получили боевой приказ «На марш!» и выдвинулись с Дальнего Востока на российско-белорусские военные учения. Прибыли к границе Луганской Народной Республики, а 24 февраля началась спецоперация. Я не стал скрывать от супруги, где мы находимся. Юлия понимала: это мой воинский долг, и даже не пыталась меня отговорить.

— Что испытали, когда прибыли на передовую?

— Напряжение двадцать четыре на семь и переживание

Фото из личного архива И. Балаболенко

Профессия офицера требует самоотдачи.

за своих подчинённых, потому что самое важное для меня — сохранение жизни бойцов. Главное в этом деле — единомышленники, без убеждения туда даже не стоит ехать и думать, что твой товарищ не прикроет тебе спину. Сказать честно, подробности первого боя не помню. В дальнейшем, когда попадали под обстрелы, понимали, что происходит вокруг и что нужно делать.

— Могли вы отказаться от участия в боевых действиях?

— И в мыслях не было. Что бы сказали мои подчинённые, у которых, как и у меня, семьи и дети? У одного из бойцов пятеро ребятишек, у близкого товарища, который погиб и получил орден Мужества по-смертно, осталась дочка, супруга ждала второго ребёнка.

— А как погиб ваш товарищ?

— После моего ранения он стал командиром батареи. Ребята попали под обстрел, он получил травмы, несовместимые с жизнью. Позвонили мои бойцы глубокой ночью и сообщили о его смерти. Я сначала не поверил. Осознание пришло только после того, как на похоронах увидел его фотографию с траурной лентой. Поверьте, это намного больше, чем получить ранение...

СПАСЛА УДАРНАЯ ВОЛНА

— Расскажите о бое, когда вывели из-под огня своих восьмерых товарищей и получили ранение.

— 5 апреля 2022 года при пе-

регруппировке войск подразделение попало под артиллерийский обстрел противника. Произошло это внезапно. Он был таким сильным, что боялись голову поднять. Увидел растерянность своих бойцов, привёл их в чувство, дал команду выходить из-под огня.

СНАЧАЛА ДАЖЕ НЕ ПОНЯЛ, ЗА ЧТО НАГРАДИЛИ ОРДЕНОМ. В СВОЁМ ПОСТУПКЕ НИЧЕГО ГЕРОИЧЕСКОГО НЕ ВИЖУ И ХОЧУ ВЕРИТЬ, ЧТО НА МОЁМ МЕСТЕ ТОЧНО ТАК ЖЕ ПОСТУПИЛ БЫ КАЖДЫЙ.

Когда сам выбежал, в метре от меня упала мина, ударная волна сбила с ног, что меня и спасло. Иначе не отделался бы несколькими осколками. Но один попал в область печени. Несмотря на это, поднялся и побежал в укрытие к личному составу. Проверил — все были живы-здоровы. После пережитого ребята начали меня обнимать, даже шутить. И тут почувствовал, что сбивается дыхание, темнеет в глазах, начал отключаться. Сняли бронжилет и куртку, увидели, что она вся в крови. Понял, что ранен, но сдаваться не собирался.

Одного бойца отправил за радиостанцией, чтобы выяснить обстановку, другого к своему товарищу из разведбата Далеру. Попросил отвезти в ближайший госпиталь. Ребята из его разведроты как раз купили старенькую «копейку».

Один из ополченцев сказал, что нужно ехать в военный госпиталь в Новоайда, который был в 30 км. Мой друг выжал всё, что можно, из машины, но довёз меня до санчасти.

В РУБАШКЕ РОДИЛСЯ

— Ранение было тяжёлым?

— Так как осколок был большим и повредил внутренние органы, открылось внутреннее кровотечение. Чтобы вытащить осколок, врачам пришлось удалить некоторые органы. Причём ранило меня спустя месяц, как умерла моя любимая бабушка.

Врачи сказали, что я родился в рубашке, потому что осколок был направлен так, что смерть должна была наступить мгновенно. Но он не нанес вреда особо важным жизненным органам, повредил лишь почки и селезёнку. Поэтому я решил: кто-то свыше дал мне вторую жизнь. И прожить её нужно так, как я мечтал.

Перенёс четыре операции. Из госпиталя в Новоайда, где мне оказали первую помощь, переправили в Луганск. Потом прооперировали в Ростове, и последнюю операцию сделали в Москве, там же проходил реабилитацию. Жена узнала о моём ранении практически сразу, но не в Минобороны, а через супругу моего боевого товарища, который сообщил ей об этом. Она тут же позвонила моей Юлии. Словом, сработало сарафанное радио. Позже нам сказали,

что мы выжили просто чудом. Может быть, поэтому мне и вручили орден Мужества.

— И как вы восприняли эту награду?

— Отнёсся спокойно, сначала даже не понял, за что наградили. В своём поступке ничего героического не вижу и хочу верить, что на моём месте точно так же поступил бы каждый.

— Ветераны Великой Отечественной войны, с которыми приходилось общаться, рассказывали, что им до сих пор снятся бои. А вам?

— После возвращения домой кричал по ночам, пытался дочку спрятать, много всего было... Большой психологической травмой для меня стала гибель моего близкого товарища, о котором я говорил. Спасибо моей супруге, она всегда была рядом.

— Поэтому вы решили создать общественную организацию «Союз ветеранов СВО»?

— В союзе, кроме меня, четыре учредителя, трое из них — участники СВО, ещё один оказывает поддержку нашим бойцам, доставляя гуманитарную помощь.

— Какие задачи ставит перед собой общественная организация?

— Оказывать всестороннюю поддержку ветеранам СВО в их реабилитации, объяснять, что нельзя ставить на себе крест, нужно развиваться и жить дальше. Помочь найти работу, если есть такая необходимость, чтобы наши товарищи не выпали из социума и были востребованы в обществе.

Не секрет, что многие из тех, кто вернулся, мало осведомлены о своих правах и льготах. Нередко семьи раненых не знают, где их близкие, а им очень нужна поддержка. Нужна и обратная связь между госучреждениями и ветеранами СВО.

Патриотическое воспитание — тоже одна из приоритетных задач союза. Ведь патриотизм не в том, чтобы каждый день поднимать государственный флаг и петь гимн. Важно научить молодых людей гордиться тем, что они живут в России, понимать, что наряду с минусами у нас много плюсов. Любовь к Родине, которая заставляет человека встать на её защиту, и есть патриотизм.

В потоке информации, которая захлестнула общество, крайне трудно разобраться, где правда, а где ложь. Поэтому на встречах со школьниками рассказываю не только о том, почему началась, но и как важна спецоперация с исторической точки зрения.

Кроме того, я для них живой пример человека, который в грозный час для своей Родины не сбежал, не укатил за границу и не нашёл тысячу причин, чтобы не поехать в зону СВО. И после полученного ранения не замкнулся, не начал спиваться, а остался человеком, понимая, что даже после тяжёлого ранения можно жить.

ИЗ ДОСЬЕ

Игорь БАЛАБОЛЕНКО. Родился в 1995 году в Черногорске Республики Хакасия. В 2018 году окончил Военно-инженерный институт СФУ по специальности «наземная артиллерия сухопутных войск». Проходил службу в Хабаровском крае. В зоне СВО с 24 февраля 2022 года в должности командира отдельной батареи ПТУР.

Кавалер ордена Мужества. Имеет спортивный разряд по боксу и дзюдо. Преподаватель Военно-учебного центра СФУ. Женат, есть дочь.